

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Майнагашева Алексея Георгиевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8, 13, 15 и 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 января 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Г.Майнагашева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Г.Майнагашев осужден по приговору суда, постановленному, в числе прочего, со ссылкой на доказательства, основанные на результатах оперативно-розыскных мероприятий, которые были проведены на основании постановлений суда о разрешении прослушивания телефонных переговоров. Из указанных постановлений, при приобщении их к уголовному делу, были исключены фамилии судей, их выносивших.

В этой связи заявитель просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статей 8 «Осуществление правосудия только судом», 13 «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», 15 «Состязательность сторон» и 29 «Полномочия суда» УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют скрывать сведения о судьях, выносивших судебные решения, санкционирующие производство действий, ограничивающих конституционные права граждан, допускают возможность разрешения уголовного дела судьями, ранее принимавшими решения, касающиеся ограничения конституционных прав личности, ограничивают возможность заявления им отвода по указанному основанию.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают содержание таких принципов уголовного судопроизводства, как осуществление правосудия только судом (статья 8) и состязательность сторон (статья 15), закрепляют требование об ограничении права на тайну телефонных и иных переговоров – о допустимости контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – только на основании судебного решения (часть первая статьи 13, пункты 11 и 12 части второй статьи 29). Эти нормы направлены не на ограничение, а на защиту прав участников уголовного судопроизводства и не могут расцениваться как нарушающие права А.Г.Майнагашева в указанном им аспекте. Судебными решениями также не подтверждается, что в его уголовном деле контроль и запись переговоров осуществлялись в процедурах уголовного судопроизводства в качестве следственного действия.

Особенность процедуры судебного рассмотрения вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, заключается в том, что эта процедура не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон; в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо не участник процесса и знать о нем не должно; здесь не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, в противном случае негласные оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл (Постановление от 9 июня 2011 года № 12-П; определения от 14 июля 1998 года № 86-О, от 20 октября 2005 года № 375-О, от 24 января 2006 года № 27-О, от 8 февраля 2007 года № 128-О-П, от 22 декабря 2015 года № 3025-О, от 29 мая 2018 года № 1395-О, от 30 мая 2023 года № 1052-О и др.).

Кроме того, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, беспристрастность и независимость суда не нарушаются вследствие того, что в ходе предшествующего производства по делу этим же или вышестоящим судом принимались решения по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся существа рассматриваемого дела и не находящимся в прямой связи с подлежащими включению в приговор или иное итоговое решение выводами (о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т.д.) (постановления от 2 июля 1998 года № 20-П и от 15 февраля 2022 года № 6-П; определения от 24 мая 2005 года № 216-О, от 1 ноября 2007 года № 799-О-О и № 800-О-О, от 25 сентября 2014 года № 2167-О, от 23 июня 2016 года № 1350-О и др.). Следовательно, к числу решений, участие в вынесении которых не препятствует судье впоследствии участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу, могут быть отнесены и решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий,

ограничивающих конституционные права граждан, в том числе на тайну телефонных переговоров, поскольку фактическую основу для них составляют материалы, подтверждающие наличие оснований и условий, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», но никак не виновность в совершении инкриминируемого преступления, подлежащая установлению в приговоре. Принятие судьей такого решения, не вторгающегося в предмет судебного разбирательства, не делает его зависимым от принятого им решения и не препятствует рассмотрению уголовного дела тем же самым судьей.

Тем самым разрешение судьей вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, не предполагает и его отвод по указанному основанию, а потому и отсутствие самой предпосылки для заявления отвода такому судье не может расцениваться в качестве ограничения или нарушения права обвиняемого на разрешение дела независимым и беспристрастным судом, в связи с чем жалоба А.Г.Майнагашева, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Майнагашева Алексея Георгиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 69-О